

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 139

Март 2011

---

## **РТБФ против Бельгии [RTBF v. Belgium] (жалоба № 50084/06)**

Постановление от 29.3.2011 [Вторая Секция]

### **Статья 6**

#### **Гражданский процесс**

#### **Пункт 1 статьи 6**

#### **Доступ к суду**

Временный запрет вещания телевизионной новостной программы: *нарушение*

*Обстоятельства дела* – Компания-заявитель, государственная вещательная корпорация, выпускала ежемесячную программу под названием «Именем закона» («Au nom de la loi»), которая была посвящена судебным вопросам. Программа, запланированная в 2001 г., содержала репортаж, касающийся медицинских рисков, в котором использовались в качестве примера жалобы пациентов на врачей, о которых уже сообщалось в прессе. В связи с иском, поданным врачом, председатель суда первой инстанции в качестве обеспечительной меры издал постановление, запрещающее РТБФ трансляцию соответствующей части программы до принятия решения по существу дела, под угрозой штрафа в размере 2 миллионов бельгийских франков. Последующие жалобы компании-заявителя были безуспешны. На момент обращения в Европейский Суд, разбирательство, инициированное врачом в отношении РТБФ, еще продолжалось.

*Право* – Статья 10: Обеспечительная мера, запретившая выпуск репортажа в телевизионной программе, посвященной актуальным судебным вопросам, до вынесения решения по существу, представляла собой вмешательство властей в свободу выражения мнения компании-заявителя. При рассмотрении вопроса о том, было ли спорное вмешательство основано на законе, Суд отметил, что бельгийская Конституция допускала назначение наказания за правонарушения, совершенные при осуществлении свободы выражения мнения после факта их совершения, но не до этого. Что касается Судебного и Гражданского кодексов, они не содержали норм, регулирующих виды

разрешенных ограничений, их цель, длительность, сферу действия или контроль. Точнее, хотя они и позволяли вмешательство судьи, занимающегося срочными жалобами, в судебной практике имелась определённая несогласованность относительно возможности такого превентивного вмешательства. Таким образом, в бельгийском праве отсутствовали ясные и последовательные прецеденты, которые позволили бы компании-заявителю в разумной степени предвидеть возможные последствия трансляции спорной программы. Без ясного и конкретного регулирования превентивных ограничений свободы выражения мнения многие лица, опасаясь выступлений против них в телевизионных программах - заранее анонсированных - могут обращаться к судье по срочным жалобам, который в разных делах будет по разному их разрешать, что не способствует защите сути свободы распространения информации. Кроме того, хотя Суд, не ограничивая право государства требовать лицензирования вещателей, признавал принцип дифференцированного подхода при регулировании их деятельности, отличного от того, который используется в отношении печатных средств массовой информации, тем не менее, применение Кассационным судом различных положений Конституции в зависимости от того, шла ли речь о печатном или аудиовизуальном средстве массовой информации, представляется искусственным. Кассационный Суд не привел точной ссылки на правовые нормы, позволяющие предварительное ограничение вещания, при этом следует учесть, что бельгийская судебная практика не урегулировала вопрос о значении, которое должно быть придано понятию «цензуры», запрещенной Конституцией. Таким образом, правовые нормы, а также практика бельгийских судов, примененные в совокупности в деле компании-заявителю, не отвечали требованию предсказуемости, закреплённому в Конвенции.

*Вывод:* нарушение (единогласно).

Статья 41: Установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией за причиненный материальный ущерб и моральный вред.

---

**© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.**

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it

is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).